

Свет любви

Category: Kitapcy, Oýlanmalar

написано kitapcy | 24 января, 2025

Свет любви СВЕТ ЛЮБВИ / Записки сердца

Тайна

Как это бывает иногда в детстве, я так заигралась, что далеко ушла от дома и забыла обратную дорогу. Испуганную, в чужом квартале, меня привела домой соседка, пришедшая проведать свою родственницу. Родители от радости, что все благополучно обошлось, меня обласкали, накормили и спать уложили.

А утром я обнаружила, что папа с мамой ушли на работу и заперли за собой дверь. Я впервые почувствовала страх одиночества и горько заплакала от обиды и жалости к себе.

Вдруг от окна нашей маленькой коммунальной комнатки ко мне протянулся широкий солнечный луч, и в нём показались крохотные человечки в белых нарядах.

Они весело кружились в хороводе танца, словно говорили мне: «Ты не одна, мы с тобой, смотри, как мы тебя любим». Глядя на это чудесное представление, я успокоилась и вскоре уснула.

Вечером пришли родители, но я не рассказала им о таинственном Луче, который, я знала, теперь будет всегда со мной.

Как я расхотела быть клоуном

Мне было лет шесть. Наш маленький город (название по-туркменски – Дашогуз), в названии которого красноречиво жила память о прошлом, напоминая о далёких огузах и дальнем или каменном озере, жил тихой, провинциальной жизнью.

И вот в Ташауз приехал цирк. Родители торжественно повели меня на представление. Особенно очаровали клоуны.

На другой день, по горячим следам своих впечатлений, я решила позвать соседских ребяташек и выступить перед ними в роли клоуна. На голову я надела папину фетровую шляпу, в руки взяла мамин зонт, надела бабушкины калоши и пыталась разыгрывать всякие комические ситуации. Дети смеялись, а я была на седьмом

небе от счастья.

В это время из дома вышли моя мама с родственницей, которая гостила у нас. Та, увидев меня, хихикнула и сказала:

– А, гыз! (1) Разве девочке пристало быть клоуном?!

Внутренним взором я увидела себя со стороны: растрёпанная девчушка в огромных старых калошах и в шляпе, которая закрывала пол лица, и мне стало очень грустно.

Первая двойка

Как только я научилась читать, а это случилось ещё до школы, записалась в библиотеку. Я прочитала почти все книги, что располагались на стеллажной полке с надписью «Детская литература», но особенно по душе мне были русские сказки и былины.

Былины я не читала, а пела. Бабушка моя, знавшая только один язык – свой, туркменский, говорила маме:

– Ничего не понимаю, но красиво.

И уже в школе в первом классе на уроке чтения учительница потребовала рассказать с «выражением стихок». Я решила блеснуть и первая подняла руку.

Стихотворение я пропела. И получила двойку. В назидание всем учительница сказала:

– Это вам не урок пения.

Потрясение

Иногда происходит такое в жизни, что тебя словно пронзает током, – душе открывается нечто, что разумом невозможно постичь.

На каждый курбан–байрам (2) (в советское время он был под запретом, его справляли тайно) бабушка брала меня с собой в колхоз.

В тот год праздник пришёлся на осень, а у меня были как раз каникулы. Зная, как я люблю смотреть на огонь, подбрасывая изредка в него сухие стебли хлопчатника, вечером меня послали за ними.

Я вышла во двор, направилась к сараю, где хранились дрова, и

остановилась как вкопанная.

Прямо за домом, где над опустевшими хлопковыми полями сгущались сумерки, полыхающее зарево солнца трепетало над чёрной бездной, которая медленно, но упорно втягивала его в себя.

Что-то неуловимое произошло в мире, вдруг всё изменилось вокруг, и я почувствовала чьё – то присутствие, от которого мне стало тревожно.

Тут подошла тихо бабушка и, взяв меня за руку, сказала:

– Пойдём в дом, мы заждались тебя.

Потом она объяснила, что рядом с нашим миром существует и другой, параллельный, который закрыт завесой, но иногда эта завеса открывается детям, и надо благодарить Всевышнего, что дозволил увидеть невидимое. Всё не случайно в этом мире, и всё в руках Всевышнего, говорила она, и свято верила в это.

Разочарование

Это произошло в пятом классе. Я влюбилась. Он сидел со мной за одной партой. Когда смотрел на меня зелёными глазами и говорил небрежно «дай списать», у меня сердце было готово выпрыгнуть из груди. Он даже представить себе не мог, каким героем был в моих мечтах.

В то время в нашем городе шёл фильм «Парижские тайны» и мне казалось, что мой избранник похож на великолепного Жана Маре.

Я потеряла покой, писала тайком письма, звонила, услышав его голос, бросала трубку, одним словом, сходила с ума от любви. Но он не замечал меня.

Однажды во время перемены, когда я случайно увидела, как он, улюлюкая с ребятами, забрасывает камнями забредшую во двор школы собаку, у меня открылись глаза.

– И что же я в нём такого нашла? – пронеслось у меня в голове.

– Он такой же, как и все, глупый мальчишка...

Свет любви

Утро начиналось просто замечательно: край неба был окрашен в светло-розовый цвет, который, разгораясь, предвещал выход

солнца во всём великолепии. Его лучи уже освещали верхние этажи соседнего дома.

Но, когда я открыла окно, чтобы впустить солнце в дом, меня ждало разочарование: за считанные секунды погода переменилась.

– Его Сиятельство закрылось, – вздохнула я, – а жаль, с ним гораздо веселей.

Как всё-таки мы зависим, подумала я, от состояния погоды, от того пришёл ли вовремя автобус, улыбнулся ли сосед при встрече, иногда даже от того, какой сон приснился. Неумолимо ищем во внешнем мире то, что осчастливило бы нас, и не находя, печалимся, терзаемые бесконечными проблемами, переживаниями, разочарованиями. И забываем о том, что мир – это зеркальное отражение нас, нашего внутреннего состояния, отношения ко всему, что нас окружает.

...Мне вспоминаются детские годы, когда бабушка забирала меня с собой погостить к своему брату, который в начале 1960-х годов с семьёй жил в колхозе.

В их глинобитном доме земляной пол был устлан соломенными циновками, а сверху они были покрыты традиционными туркменскими кошмами.

В центре гостевой комнаты у стены стоял красный самодельный комод из дерева, дверцы которого были разрисованы цветами, рядом расположился большой деревянный сундук, его фасад был обит жостью с яркими узорами. На сундуке виселась горка ватных матрасов, одеял, подушек, сшитых из разноцветных лоскутков.

На боковой стене висели ковровые хурджуны, куда складывалась домашняя утварь, деревянная посуда, ложки и другие необходимые предметы незатейливого быта.

Главным в этой комнате был глиняный очаг с чугунной плитой, приспособленный и для готовки еды. Всюду царил культ чистоты, порядка и красоты. Было видно, что люди любят свое жилище, дорожат всем тем, что их окружает, бережны и внимательны даже к мельчайшим деталям своей повседневной жизни.

Часто вечерами при свете керосиновой лампы их сын читал стихи Махтумкули, и все сидящие внимательно слушали, иногда в знак согласия кивая головой.

Потрескивали дрова в очаге, уютно булькала закипавшая вода в кумгане (3), стоявшем посреди огня. Лица озарялись ясным светом любви, радости и умиротворения. И моё маленькое сердце испытывало такой восторг, такое счастье, что взлетало к небесам.

Гозель НУРАЛИЕВА.

• **Примечания:**

1. Гыз – девочка, девушка, иногда так шутливо обращаются к женщине.

2. Курбан– байрам – религиозный праздник жертвоприношения.

3. Кумган – узкогорлый металлический или керамический сосуд, кувшин для воды с носиком, ручкой и крышкой, применявшийся в Азии в основном для умывания и мытья рук, исходя из традиции отправления естественных потребностей на исламском Востоке.

O'ylanmalar